

Глава 32. Цветочные ящики

Время летело незаметно — не успели и оглянуться, как пронеслось полмесяца.

Как и всегда, наскоро позавтракав со всей семьей, Ли Сяосяо ловко помог Ши-ши и Цяо-ши прибрать со стола и вымыть посуду, а после, весело переговариваясь с поджидавшим его Стариной Ли, отправился в сад за домом.

Стоило им добраться до места, как отец с сыном разошлись каждый к своему делу.

Ли Сяосяо размашистым шагом направился к курятнику в углу сада. Убедившись, что его пернатый дуэт — А-Фэй и А-Мэй — бодр, весел и не выказывает никаких признаков недомогания, он вытащил закрепленные снизу поилки и кормушки и отнес их к стоявшей неподалеку кадке с водой, где тщательно отдраил их бамбуковой щеткой.

Наполнив их свежей кипяченой водой и порцией особого корма, он аккуратно вернул посуду на место, задвинув её в пазы птичьей обители.

Взглянув на своих «куриных сотрудников», которые с упоением клевали корм, даже не поднимая голов, Сяосяо отступил на пару метров назад, перевел дух и достал из кармана самодельную маску на веревочках, сшитую из нескольких слоев тонкой ткани, после чего тщательно закрепил её за ушами.

Плотно закрыв рот и нос, он вернулся к курятнику, присел на корточки и осторожно, стараясь не делать резких движений, вытянул поддон для помета.

Придерживая дощечку с продуктами жизнедеятельности А-Фэя и А-Мэй, он привычным жестом направился к выгребной яме, которую обустроил Старина Ли. Взяв пучок сухой травы, Сяосяо начисто счистил все накопившееся добро вниз. Затем, плеснув на поддон грязную воду, оставшуюся после мытья кормушек, он сполоснул его несколько раз, пока тот не засиял чистотой.

Закончив с уборкой птичника, Ли Сяосяо наконец отошел на безопасное расстояние, с удовольствием стянул маску и не торопясь побрел вдоль садовой ограды. На ней рядком висели полтора десятка ящиков с землей, и каждый из них требовалось тщательно осмотреть.

Эти продолговатые ящики длиной около шестидесяти сантиметров, шириной в двадцать пять и глубиной в двадцать, Сяосяо еще полмесяца назад упросил сделать отца и старшего брата. Сколоченные из тонких, но прочных бамбуковых планок, они были на удивление легкими. Землю для них Ли Сяосяо набрал у подножия задней горы: то была богатая листовым перегноем лесная почва, которую он сначала хорошенько прокалил на солнце, а затем смешал с горстью обычной садовой земли.

Благодаря такому составу даже после обильного полива ящики не становились неподъемными и не рисковали обрушиться хлипкую деревянную изгородь своим весом.

Разумеется, у перегноя была отличная водопроницаемость, что имело и обратную сторону: влага испарялась слишком быстро. Поэтому Сяосяо приходилось ежедневно проверять влажность почвы, чтобы не упустить момент и не дать нежным побегам засохнуть на корню.

Бегать к забору по два-три раза на дню было делом хлопотным, но эта суета приносила ему ни с чем не сравнимое удовольствие.

Почему бы просто не перекопать под грядку клочок земли прямо в саду?

Да куда там! Весь участок до последнего вершка был безраздельной вотчиной Старины Ли — его личным опытным полем и селекционным огородом.

Ли Сяосяо в свое время обошел сад вдоль и поперек, но так и не сумел выкроить хотя бы самый крошечный пяточок для собственных нужд.

Конечно, отец души в нем не чаял. Едва прослышав, что сын хочет заняться садоводством, старик без лишних раздумий вызвался выдернуть часть своих драгоценных сеянцев, чтобы освободить место.

Но если Старина Ли и был готов принести такую жертву, то у самого Сяосяо рука не поднималась заставить отца страдать.

Ведь каждая травинка здесь была выращена с любовью и трепетом. Позволь он выкосить эти посадки, старик потом точно исходил бы втайне горячими слезами.

Дабы избавить отца от душевных терзаний, Ли Сяосяо и придумал этот трюк с подвесными бамбуковыми ящиками.

Благо в прошлой жизни Ли Сяосяо состоял во множестве сообществ любителей домашнего огородничества: от шуточных «Ассоциаций балконных земледельцев имени Тао Юаньмина» до «Клубов городских последователей академика Юаня», да и на видеохостингах у него в закладках пылились десятки блогов признанных мастеров загородного хозяйства.

Так что теоретическая база у него накопилась весьма солидная и разносторонняя.

И пусть на практике в прежней жизни он прослыл редкостным губителем флоры — у него засыхал даже неприхотливый кактус (исключительно из-за лени), а величайшими достижениями были пророщенный маш да выгнанные на воде перья чеснока, — это несколько не мешало пробуждению его дремавших генов прирожденного земледельца.

Дабы не губить... кхм, то есть не тратить понапрасну драгоценную землю отца, Сяосяо решил для начала потренироваться на бамбуковых ящиках.

В конце концов, посадить он вознамерился обычный душистый лук. Растение это живучее, словно сорняк, так что сгубить его было бы верхом таланта... Наверное.

Чтобы раздобыть подходящую рассаду, Ли Сяосяо расспросил отца и узнал, что у Пятого брата в прошлом году как раз выкорчевали старые посадки и засеяли делянку свежими семенами. Говорили, что молодая поросль у него поднялась на диво крепкой и сочной.

Услышав об этом, Сяосяо тут же загорелся идеей раздобыть саженцы у родственника.

Но почему именно у него?

Да потому, что у Пятого брата лук рос всего второй год, тогда как у большинства соседей грядки не обновлялись по семь-восемь, а то и по десять лет!

Душистый лук — культура невероятно выносливая. Жители Деревни Большого Ковша относились к своим луковым грядкам как к семейной реликвии: срезали перья из года в год, пока корни окончательно не истощались от старости. Мало у кого хватало терпения пересевать делянки каждые несколько лет.

Посадил один раз — и собирай урожай целое десятилетие, забот не зная. И пока старые посадки совсем не вырождались, никто в деревне не горел желанием возиться с капризными мелкими семенами.

К слову, почему бы самому Сяосяо не вырастить лук из семян?

Увы, даже с его весьма скромными познаниями он понимал: на проращивание и выхаживание рассады уйдет добрых полгода, прежде чем можно будет срезать первый пучок.

Хуже того, первые перышки у молодой поросли вырастают тонкими, словно зубочистки — смотреть на такие слезы без жалости невозможно.

Так что новость о сочных двухлетних побегах у Пятого брата привела Сяосяо в полный восторг. Он тут же припустил к соседям и принялся клянчить у родственника хотя бы небольшую горсть рассады.

Пятый брат лишь добродушно отмахнулся от его просьб и велел Пятой невестке, Цзянь-ши, проводить его в палисадник — пусть выкапывает сколько душе угодно.

Вернувшись домой с заветным пучком, Сяосяо первым делом срезал свежую зелень, чтобы

пустить её на закваску для куриного корма, а оставшиеся корешки аккуратно подрезал и оставил подсыхать в тени.

На следующий день он наполнил подготовленные ящики легкой почвенной смесью с добавлением капли высушенного куриного помета. Разделив подсохшие корневища, он высадил их небольшими группками по три-пять штук в лунку.

Закончив посадку во всех пятнадцати ящиках, он бережно развесил их вдоль садовой изгороди.

Полмесяца пролетели как один миг, и теперь лук в ящиках поднялся густой, изумрудной стеной. При желании сегодня вполне можно было снимать уже второй урожай.

Ли Сяосяо оглянулся на курятник, где А-Фэй и А-Мэй увлеченно стучали клювами по кормушке. Почесав затылок, он решительно потянулся за садовыми ножницами.

«А-Мэй за эти полмесяца на строгой диете, кажется, заметно сбросила вес, — размышлял Сяосяо, срезая сочные зеленые перья. — Если теперь добавить в её рацион побольше ферментированного лука, это наверняка подстегнет яйценоскость. Эх, время поджидает...»

«Если я не заставлю А-Мэй нестись и не выведу цыплят в ближайшие недели, то весь этот эксперимент пойдет насмарку. Я просто не успею доказать, что от моих куриных сотрудников можно получить идеальное потомство. А без новой, улучшенной породы птицы — как я смогу смотреть в глаза Ши-ши и отцу, чтобы просить их благословения на свадьбу?»

<http://bllate.org/book/20616/2214630>